

Уездный начальник отвечал за порядок в городе, и хотя Тан Чжао и Минда не считали, что он связан с покушением, до его ареста он, несомненно, контролировал ситуацию в Пинляне. Возможно, они смогут узнать что-то от его дочери...

Ладно, это всё отговорки. Маленькая принцесса просто хотела посмотреть на разворачивающиеся события.

Тан Чжао, видя это, усмехнулся, но не стал разоблачать её, взял Минду за руку и последовал за ними — как она и сказала, стоит спросить. Даже если девушка не дочь уездного начальника, она всё равно местная жительница и знает больше, чем они, приезжие.

Пройдя пол-улицы, они свернули за угол и увидели, что те остановились. Послышался голос Лянь Цзиньяо:

— Инцю, это не шутки. Уездный начальник Ли сам в беде, он скорее навредит твоему отцу, чем поможет. Как ты можешь быть такой наивной?!

Ван Инцю тут же возразила:

— Нет, дядя Ли и мой отец — лучшие друзья. Он не оставит его в беде.

Лянь Цзиньяо продолжила:

— Почему бы и нет? Из-за твоей помолвки с его сыном?!

После этих слов атмосфера накалилась, словно затронули что-то болезненное.

Лянь Цзиньяо, произнеся это, сразу пожалела, но не смогла ничего добавить, чувствуя лишь горечь. Затем она наконец оторвала взгляд от Ван Инцю и увидела два любопытных лица.

Тан Чжао и Минда не смутились, и Тан Чжао даже поздоровался:

— Цзиньяо, какая встреча.

В глазах Лянь Цзиньяо мелькнуло замешательство, но она быстро взяла себя в руки:

— Да, действительно.

Она говорила, что встреча случайна, но её взгляд явно спрашивал: сколько вы уже подслушивали?!

Тан Чжао, конечно, не ответил, а вместо этого взглянул на Ван Инцю:

— Кто эта девушка?

Раз уж их заметили, Лянь Цзинъяо не стала скрывать:

— Она Ван, моя... подруга.

Совпадение, что уездный начальник Пинляна тоже носил фамилию Ван, и, учитывая ранее услышанное, сомнений в её личности не оставалось. Однако девушка явно не собиралась общаться с ними, даже не взглянув в их сторону, она вырвала руку и повернулась, чтобы уйти.

Лянь Цзинъяо снова остановила её, настаивая:

— Инцю, хватит. Я сказала, что найду способ спасти твоего отца. Не ходи больше к уездному начальнику Ли, он тебе не поможет. Если бы хотел, не выгонял бы тебя.

Постоянные отказы и, что важнее, понимание, что Лянь Цзинъяо права, наконец вывели Ван Инцю из себя. Она резко оттолкнула её, с обидой и злостью:

— Я сказала, это не твоё дело! Зачем ты меня преследуешь? У тебя есть способ? Ты собираешься со своими братьями устроить побег из тюрьмы?!

С этими словами она заплакала, выглядев ещё более хрупкой, чем Минда.

Лянь Цзинъяо, увидев это, смягчилась и поспешила утешить её:

— Нет, я не собираюсь устраивать побег. У меня действительно есть способ.

Она указала на Тан Чжао и Минду:

— Они из резиденции старшей принцессы. Я попросила их заступиться за твоего отца.

Слёзы катились по щекам Ван Инцю, и она сама смахнула их, не веря словам Лянь Цзинъяо — та уже не раз её обманывала. К тому же она знала, кто такая Лянь Цзинъяо, и как она могла быть связана с резиденцией старшей принцессы? Даже столичные жители были ей далеки, и эта ложь звучала неправдоподобно.

Лянь Цзинъяо, видя её недоверие, хотела объяснить, но понимала, что слова ничего не докажут, и взглядом попросила помощи у Тан Чжао, надеясь, что тот подтвердит их личность.

Но ничего не было. Тан Чжао, уезжая из столицы, ничего с собой не взял, а печать Минды тем более нельзя было показывать. Их личность основывалась лишь на словах Тан Чжао, и только открытость Лянь Цзинъяо заставила её поверить.

Несмотря на холодность, Ван Инцю в конце концов позволила себя увести.

Четверо отправились в знакомую гостиницу «Юэлай». Из-за напряжённой обстановки в городе

посетителей было мало, и хозяин, увидев Лянь Цзинъю, буквально сиял от радости.

Лянь Цзинъю, посмотрев на всех, сказала:

— Две лучшие комнаты.

Хозяин кивнул и, видя, что они не собираются задерживаться в зале, сразу вызвал слугу проводить их. Когда они вошли в комнату и закрыли дверь, наконец можно было поговорить о деле.

Лянь Цзинъю, взглянув на Ван Инцю, не стала сразу начинать разговор, а сначала принесла полотенце:

— Вытри лицо, слёзы высохли.

Ван Инцю, которая ранее плакала, теперь смущалась, особенно перед незнакомцами. Она взяла полотенце, отвернулась и вытерла лицо, затем тихо сказала:

— Спасибо.

Лянь Цзинъю на мгновение замерла, чувствуя горечь:

— Не за что.

Тан Чжао и Минда, наблюдая за их поведением, поняли, что между ними что-то есть, но не стали лезть в чужую жизнь. Когда все успокоились, Тан Чжао серьёзно сказал:

— Давайте обсудим дело. Что случилось с отцом Ван?

Ван Инцю колебалась, инстинктивно взглянув на Лянь Цзинъю. Та успокоительно кивнула и сама начала объяснять:

— Я просила вас заступиться за уездного начальника Пинляна, а он — отец Инцю. Его арестовали три дня назад, обвинив в бездействии, из-за чего в окрестностях Пинляна развелись разбойники, и кортеж старшей принцессы подвергся нападению.

Минда подняла бровь:

— Так они свалили всё на разбойников?!

Тан Чжао одновременно спросил:

— Покушение на старшую принцессу произошло давно, почему его арестовали только три дня назад?

Оба вопроса были чувствительными и важными, но ни Ван Инцю, ни Лянь Цзиньяо не могли на них ответить. Лянь Цзиньяо, находясь за пределами города, знала ещё меньше, и они обе обратились к Ван Инцю.

Та, чувствуя себя неловко, осторожно спросила:

— Разве это не разбойники?

Она даже взглянула на Лянь Цзиньяо.

Лянь Цзиньяо с раздражением ответила:

— В моей крепости всего несколько человек. Я слышала, что старшую принцессу сопровождали сотни императорских гвардейцев, каждый из которых стоит десяти обычных солдат. Какой разбойник осмелится напасть на них?!

Даже крепость Ма, которую они уничтожили, по её мнению, была лишь пешкой в чужой игре. Разбойники не посмели бы напасть на официальный кортеж.

Ван Инцю нахмурилась:

— Все так говорят, даже утверждают, что мой отец сговорился с разбойниками, и поэтому его арестовали. Я не верю в это и хочу найти способ оправдать его. Даже если дядя Ли не поможет, я подожду у уездной управы, пока не появятся представители резиденции старшей принцессы.

Тан Чжао, услышав это, заинтересовался:

— Представители резиденции старшей принцессы сейчас в управе?

Ван Инцю, удивлённая вопросом, кивнула:

— Отец говорил, что управу недавно заняли чиновники из резиденции. С тех пор они не пускают никого внутрь, даже уездный начальник Ли теперь работает у себя дома, лишь изредка заходя в управу.

Это звучало логично, но и Минда, и Тан Чжао заметили несоответствие — они видели, что у ворот управы стояли местные слуги. Если бы там действительно находились представители резиденции, они бы не позволили местным слугам охранять ворота. Даже если императорская гвардия понесла большие потери, они нашли бы пару человек для охраны.

Это наводило на мысль, что либо представителей резиденции там не было, либо произошло что-то ещё.

Они задали Ван Инцю ещё несколько вопросов, на некоторые она ответила, на другие — нет. Иногда её слова давали неожиданную информацию, но это было всё.

Минда и Тан Чжао обменялись взглядами и решили, что нужно попробовать проникнуть в управу и выяснить, что происходит.

<http://bllate.org/book/15453/1371013>